

Наступил следующий день. Небо едва начало светлеть, и первые лучи утренней зари коснулись глади холодного омута. Зеленый лотос в лучах света пришел в движение, источая тонкий, едва уловимый аромат. Линь Муцзэ и Сяо Чуаньхао, почувствовав этот запах, открыли глаза.

Линь Муцзэ пробормотал:

— Созрел.

Едва он договорил, как окрестности содрогнулись от топота, а с неба донесся резкий, пронзительный крик. Линь Муцзэ и Сяо Чуаньхао подняли головы и увидели, как из леса вырвался дикий вепрь с огромными клыками. С другой стороны выскочил исполинский бурый медведь, из-под земли показался покрытый стальными чешуйками панголин, а в небе закружил гигантский орел с острыми, как лезвия, когтями. Четыре мутировавших зверя замерли, настороженно поглядывая друг на друга. Они ждали, пока лотос окончательно созреет, но никто не решался напасть первым, опасаясь яростного отпора со стороны остальных.

Линь Муцзэ окинул взглядом эту четверку и сказал Сяо Чуаньхао:

— Ого, все третьего уровня. А в воде притаился еще кое-кто покрупнее, пока не показывается. Давай пока понаблюдаем. Пусть они сначала сцепятся друг с другом. Когда начнется заваруха, я отвлеку их на себя, а ты воспользуйся хаосом, перемещайся прямо туда и хватай лотос!

Сяо Чуаньхао нахмурился:

— Может, я отвлеку, а ты заберешь?

Он явно беспокоился, что Линь Муцзэ может пострадать, но тот лишь улыбнулся:

— У тебя же пространственные способности, так будет быстрее. Не волнуйся, я не дам себя поранить.

Сяо Чуаньхао долго смотрел ему в глаза, прежде чем кивнуть:

— Я постараюсь забрать его как можно скорее!

В этот момент густой аромат лотоса разлился по округе. Мутировавший вепрь внезапно занервничал и рванул к центру озера! В тот же миг панголин высвободил мощную энергию земли, и на пути вепря тут же выросли острые каменные шипы, преградив ему дорогу. Бурый медведь выдохнул струю пламени, бросаясь на противника, а орел взмахнул крыльями, посылая в сторону вепря лезвия из сжатого воздуха. Вепрь окутался металлическим сиянием, и после столкновения навыков его удалось остановить.

Внезапно спокойная гладь озера взорвалась, выбросив мощный столб воды! Воздух наполнила подавляющая мощь, превосходящая силу всех четырех зверей, — она придавила их к земле, лишив возможности двигаться. Однако звери, чьи глаза налились кровью, с ревом начали

использовать свои внутренние способности, атакуя черную змею, показавшуюся из воды.

Линь Муцзэ и Сяо Чуаньхао переглянулись:

— Пора!

Линь Муцзэ взмыл в воздух, словно девятихвостый лис, ступающий по небесам, и завис в самом центре битвы. Он опустил в воздухе, положив на колени цинь Феникса, и с улыбкой произнес:

— Что же вы так спешите? Давайте лучше поиграем со мной.

Линь Муцзэ коснулся струн, и во все стороны хлынули потоки ледяного холода. После ледяной волны медведь, вепрь и панголин превратились в ледяные статуи — увернуться удалось лишь орлу и черной змее.

В этот момент рядом с лотосом возникло пространственное колебание. Сяо Чуаньхао появился возле цветка и одним взмахом руки вместе с землей переместил его в свое кольцо!

Змея и орел издали яростный рев и бросились на Сяо Чуаньхао. Линь Муцзэ мгновенно метнулся вперед, преграждая путь змее, и ударил по струнам. Сформировалось огромное лезвие, в котором сплелись пламя и металл. Раздался звон — атака обрушилась на орла. Тот попытался уклониться, но было поздно: его разрубило пополам.

Змея извергла мощный поток воды в сторону Линь Муцзэ, но тот легко уклонился, зависнув в воздухе рядом с появившимся Сяо Чуаньхао. Змея, чьи глаза пылали яростью, зашипела и ударила хвостом по воде, подняв чудовищную волну. Сяо Чуаньхао, встав перед Линь Муцзэ, активировал энергию тьмы на своей косе и одним взмахом рассек волну надвое.

Линь Муцзэ, глядя на змею, снова заиграл на цинь. Над его головой начали сплетаться четыре вида энергии, испуская мощные импульсы. Черная змея, почувствовав угрозу, занервничала и бросилась на Линь Муцзэ, пытаясь прервать накопление сил.

— Оставляю его на тебя! Задержи его ненадолго! — крикнул Линь Муцзэ.

Сяо Чуаньхао преградил путь змее, наложив на нее временное искажение — скорость чудовища резко упала. Сяо Чуаньхао взмахнул рукой, и вокруг змеи возникли черные дыры, из которых потянулись щупальца, намертво сковав ее движения.

Тем временем Линь Муцзэ завершил подготовку: над его головой возник световой меч, переливающийся четырьмя цветами — лазурным, фиолетовым, синим и золотым. Линь Муцзэ взмахнул рукой, и меч пронзил тело змеи насквозь, оставив в нем кровавую дыру.

Получив такой удар, змея издала полный боли вопль и ударила хвостом в сторону противников,

но Сяо Чуаньхао, подхватив Линь Муцзэ, переместился через пространство, избежав атаки. Они появились прямо над головой змеи. Линь Муцзэ, глядя, как та продолжает яростно сражаться, несмотря на тяжелые раны, не удержался от комментария:

— Не зря тебя в прошлой жизни звали Королем черных драконов, живучая тварь.

Змея резко развернулась и выпустила поток водяных лезвий. Линь Муцзэ взмахом руки создал воздушный клинок, который нейтрализовал атаку.

— Истинный зверь четвертого уровня, — заметил он, — чертовски сложный противник.

Сяо Чуаньхао внезапно возник над головой змеи, за его спиной проявился фантом Циляня, оказывая давление на кровь змея.

— Шаги семи звезд Циляня!

Фантом Циляня топнул ногой, и змея взвыла от боли. В руках Сяо Чуаньхао сформировалась черная дыра, от которой веяло ужасом. Из нее появилось абсолютно черное длинное лезвие, поглощавшее весь окружающий свет. Меч пронзил голову змеи бесшумно и молниеносно. Рев внезапно оборвался, и туша рухнула на берег.

Линь Муцзэ, открыв рот от изумления, вытаращил глаза:

— Этот навык, который ты сам разработал... он же просто жуткий! — тихо добавил он про себя:
— Монстр.

Сяо Чуаньхао, услышав его бормотание, оказался перед ним и щелкнул его по носу:

— Что ты там сказал?

Линь Муцзэ, чувствуя себя виноватым под его темным взглядом, пробормотал:

— Ничего... ничего! Иди скорее собирай ядра!

Линь Муцзэ подошел к змее, извлек ядро и обнаружил внутри еще одну жемчужину.

— Двойное ядро? Неудивительно, что она была такой сильной! — воскликнул он.

— Что такое двойное ядро? — спросил Сяо Чуаньхао.

— Это случается с вероятностью один к ста. У зверя вырастает два ядра, а количество энергии в теле удваивается! И навыки у таких зверей намного мощнее обычных, — пояснил Линь Муцзэ и радостно добавил: — Мы озолотились!

Сяо Чуаньхао с беспомощной улыбкой покачал головой:

— Маленький скряга!

— Ты не ведешь хозяйство, вот и не знаешь, какие у нас расходы! — возмутился Линь Муцзэ. — У нас дома четыре рта, которые постоянно требуют еды, да еще четверо на склоне горы! Не стой столбом, иди собери остальные ядра и туши зверей, их мясо вполне съедобно!

Сяо Чуаньхао кивнул и принялся за работу. Закончив, они вместе двинулись вниз. По пути Линь Муцзэ заметил разноцветную лозу, которая следовала за ним по пятам. Он обернулся и взял ее в руки. Лоза, почувствовав внимание, начала извиваться, осыпая его лепестками, словно подлизываясь.

— Ты, мелочь, еще и подлизываться умеешь? Что, хочешь со мной?

Лоза кивнула.

— Ладно, раз у тебя есть вкус, так и быть!

Сяо Чуаньхао с улыбкой спросил:

— Что это?

Линь Муцзэ присмотрелся: мелкая чешуя, как у дракона, распускающиеся цветы, высокий интеллект... Обычно растения обретают такой разум не раньше шестого уровня. Похоже, это редкий мутант. Он очень напоминал ему легендарного Дракона-лозу из прошлой жизни.

— Должно быть, Дракон-лоза. Талант, похоже, неплохой, уже четвертого уровня. Раз такая умная, не буду забирать ядро, пусть будет питомцем.

Линь Муцзэ обратился к лозе:

— Можешь стать поменьше? А то мне неудобно тебя нести.

Лоза обвилась вокруг его запястья, сжалась и превратилась в изящный изумрудный браслет с цветами. Линь Муцзэ потряс рукой:

— Неплохо.

Вернувшись в пещеру на склоне горы, они увидели желтого тигра, который вместе с белой тигрицей ждал их у входа.

— Тебя будут звать Дахуан, а тебя — Дабай, — решил Линь Муцзэ.

Тигры покорно склонили головы.

— А где те двое малышей? — спросил он.

Дабай отодвинулась, открыв двух тигрят. Линь Муцзэ взял одного на руки, а второго передал Сяо Чуаньхао. У обоих тигрят были разные глаза.

— Ты будешь Байбай, — сказал Линь Муцзэ своему тигренку, а затем, глядя на того, что был у Сяо Чуаньхао, добавил: — А этот — Дайдай.

Сяо Чуаньхао рассмеялся:

— Ну и имена ты придумываешь!

Линь Муцзэ оседлал Дабай, Сяо Чуаньхао — Дахуана. С тигрятами на руках они двинулись в путь.

— Вперед! Домой! — скомандовал Линь Муцзэ.

Тигры издали мощный рык и помчались вниз по склону. Линь Муцзэ, чьи серебристые волосы развевались на ветру, сиял от счастья, а Сяо Чуаньхао не мог оторвать от него взгляда.

Дорога, на которую обычно уходило полдня, заняла меньше часа, и вскоре они уже стояли у ворот убежища.

<http://bllate.org/book/19384/1895980>